

**ХРОНИКА**

**ПЯТАЯ ВИЗАНТИНОВЕДЧЕСКАЯ СЕССИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ  
И ФИЛОСОФИИ АН СССР**

6—8 декабря 1950 г. в Москве состоялась очередная, пятая византиноведческая сессия Отделения истории и философии Академии Наук СССР. Время, протекшее с момента предшествующей византиноведческой сессии 1947 г., в развитии всей советской исторической науки, в том числе и византиноведения, отмечено важными сдвигами: это были годы коренной перестройки научно-исследовательской работы на основе постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Неоценимым вкладом в марксистско-ленинскую теорию явились труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, которые выдвинули перед исторической наукой в целом и перед византиноведением, в частности, новые задачи, дали глубокое и исчерпывающее разъяснение многих проблем, крайне существенных для правильной разработки и понимания истории Византии. Пятая византиноведческая сессия подвела первые итоги работ, проведенных нашими византинистами за истекшее трехлетие.

Сессия носила тематический характер: в отличие от предыдущих, пятая сессия была в основном посвящена одной крупной проблеме — истории народных движений и классовой борьбы в Византии, — проблеме, изучению которой советские византинисты всегда уделяли большое внимание и которая занимала особенно видное место в исследованиях, проведенных в 1948—1950 гг. В повестке дня сессии стояли также вопросы истории русско-византийских отношений и истории византийской культуры.

Сессию открыл академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР Б. Д. Греков. Он отметил достижения советских византинистов, но указал в то же время, что они должны более интенсивно разрабатывать основные вопросы истории Византии. Б. Д. Греков подчеркнул большое значение работ советских ученых — историков Византии — для историков стран народной демократии Балканского полуострова и пожелал успехов работе сессии.

Академик Е. А. Косминский в своем вступительном слове подытожил работу советских византинистов за истекшие 3 года и обрисовал задачи, стоящие перед византиноведением. Е. А. Косминский отметил значительность проблем, поставленных советскими византинистами, которые широко развернули изучение византийской истории на основе марксистско-ленинской методологии. Он перечислил достижения советского византиноведения и вместе с тем, напомнив об ошибках, еще недавно имевших место в работе отдельных византинистов и в I томе „Византийского временника“, указал на необходимость до конца и

полностью преодолеть эти ошибки. Остановившись на очередных задачах советского византиноведения, Е. А. Косминский подчеркнул важность изучения истории Византии не только для медиевистов, но и для историков других специальностей, в первую очередь — для историков народов СССР, так как история Византии неразрывно переплетается с прошлым нашей Родины, особенно с историей русского народа, а также народов Армении и Грузии. Отметив, что Византия играла ведущую роль в культурной жизни раннего средневековья, Е. А. Косминский разоблачил искажающую историческую действительность трактовку этого вопроса в буржуазной историографии, которая выдвигает на первый план исключительно или почти исключительно влияние византийской культуры на культуру других народов. Вопреки фальсификаторским утверждениям буржуазных ученых, советскими византинистами все более выясняется, — указывает Е. А. Косминский, — влияние славянских народов и народов Востока на развитие Византии и ее культуру. Е. А. Косминский призвал к решительному разоблачению различных фальсификаций и извращений истории Византии в буржуазной науке, в особенности в трудах американских „ученых“ и пресмыкающейся перед американским империализмом „маршаллизированной“ западноевропейской историографии. Советские ученые, — говорит Е. А. Косминский, — обязаны дать решительный и беспощадный отпор всякого рода извращениям исторической истины. В этой связи Е. А. Косминский особенно подчеркнул, что разработка истории Византии на основе марксистско-ленинской, единственно научной методологии является одной из актуальных задач советской медиевистики. Систематическое и глубокое изучение экономической, социальной, политической и культурной истории Византии, истории народных масс византийского феодального общества, их борьбы против эксплуататорских классов, изучение специфики византийского города, все еще остающегося белым пятном в истории Византии, вскрытие подлинных движущих сил византийской истории — таковы важнейшие задачи, стоящие перед советским византиноведением. В заключение Е. А. Косминский остановился на некоторых организационных вопросах, в частности, на необходимости укрепления научных связей и сотрудничества византинистов Москвы и Ленинграда с учеными Армении и Грузии, издания ценнейших источников по истории Византии, хранящихся в Матендаране, и систематических переводов на русский язык трудов советских армянских историков, работающих в области средневековой истории.

Е. А. Косминский обратился с приветствием к профессору М. В. Левченко в связи с исполнившимся 60-летием со дня его рождения. Он отметил большие научные заслуги М. В. Левченко, явившегося автором первой марксистской „Истории Византии“ и многочисленных исследований в области социально-экономической, политической и культурной истории ранней Византии. Юбилея тепло приветствовал Б. Д. Греков, оттенивший значение работ М. В. Левченко для изучения истории народов Балканского полуострова. С краткими поздравлениями к М. В. Левченко обратились Е. Э. Липшиц (от ленинградских византинистов) и Э. В. Удальцова (от византинистов Москвы), а также аспиранты ЛГУ.

На утреннем заседании 6 декабря 1950 г. доктор исторических наук М. В. Левченко (Ленинград) сделал доклад на тему „Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания и задачи советского византиноведения“<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См. „Византийский временник“, т. IV, 1951, стр. 3—10.

М. В. Левченко прежде всего указал на значение гениальных сталинских работ по вопросам языкознания для развития советской науки о языке. И. В. Сталин с предельной ясностью и исчерпывающей глубиной дал правильную ориентировку языковедам: он вывел языкознание из того тупика, в который его загнали безответственные „ученики“ Марра, чуждые интересам подлинной науки. Докладчик показал далее исключительно важное значение новых работ И. В. Сталина для всех работников науки и, в первую очередь, для историков. М. В. Левченко подробно остановился на задачах, которые труды И. В. Сталина ставят перед советскими византинистами.

В свете гениального сталинского учения о соотношении базиса и надстройки советские византинисты должны исследовать политические, правовые, религиозные и другие „надстроечные“ явления византийского общества. Замечательная характеристика, данная И. В. Сталиным империям рабского и средневекового периода и применимая также к Восточно-Римской империи, требует от советских византинистов глубокого изучения истории отдельных племен и народов, входивших в состав Византийской империи. Работы И. В. Сталина указывают советским ученым единственно правильный путь для преодоления марксистских ошибок в вопросах этногенеза.

М. В. Левченко подверг критике недостатки в работе советских византинистов. Он указал, что они еще не сделали всех необходимых выводов из постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. М. В. Левченко отметил, в частности, что недостаточно развернута критика и самокритика, отсутствуют широкие творческие дискуссии. М. В. Левченко указал, что для исправления всех этих недостатков советским византинистам необходимо глубоко овладеть теорией марксизма-ленинизма. Докладчик призвал к внимательному изучению работ И. В. Сталина по языкознанию, которые должны лечь в основу исследований по истории Византии.

Вечернее заседание 6 декабря 1950 г. было посвящено обсуждению доклада кандидата исторических наук М. Я. Сюзюмова (Свердловск) на тему „Народные движения городского населения Византии в IV веке“. М. Я. Сюзюмов не ограничился характеристикой городских движений IV в.: он поставил своей задачей выяснить вопрос о причинах относительной устойчивости рабовладельческого строя в Восточно-Римской империи. М. Я. Сюзюмов считает, что временную победу рабовладельческой реакции в IV—VI вв. нельзя объяснить одним только наличием в Византии экономически мощных городов и развитых торговых связей: необходимо определить ту социальную силу, которая могла быть использована классом рабовладельцев в эпоху кризиса в качестве своей опоры. По мысли М. Я. Сюзюмова, такой социальной опорой рабовладельцев Византии в IV в. явились городской люмпен-пролетариат и ремесленники, заинтересованные, по мнению докладчика, в сохранении рабовладельческих форм эксплуатации и самой Восточно-Римской империи. Докладчик полагает, что эти слои городского населения не только не являлись союзниками рабов во время рабских восстаний и вторжения „варваров“, но оказывали поддержку рабовладельческому государству. Волнения плебса в IV в. вызывались лишь недовольством „злоупотреблениями“ чиновников и куриалов и не были направлены против основ самого рабовладельческого строя. М. Я. Сюзюмов утверждает, что движения городского населения в IV в. объективно имели реакционный характер, что городские „низы“ выступали в защиту рабовладельческого строя, что все свободное городское население

Византии могло стать реальной силой в руках реакции. В этой связи М. Я. Сюзюмов подробно остановился на тех методах социальной демагогии, к которым прибегала рабовладельческая знать для того, чтобы привлечь на свою сторону люмпен-пролетариат и ремесленников.

В заключение М. Я. Сюзюмов рассмотрел предисторию цирковых партий V—VI вв. — будущих „венетов“ и „прасинов“, возникновение которых он относит уже к IV в. и связывает с борьбой двух группировок внутри господствующего класса: константинопольской бюрократической знати и местной рабовладельческой аристократии — курналов.

Выступившие в прениях доктор исторических наук М. В. Левченко и канд. исторических наук З. В. Удальцова выразили несогласие с основными положениями докладчика. Наибольшие возражения вызвал тезис М. Я. Сюзюмова о „реакционном“ характере выступлений городских масс в IV в. Возражения носили тем более обоснованный характер, что в докладе не было дано конкретного описания выступлений горожан под реакционными лозунгами: были приведены лишь единичные факты участия горожан в защите городов от варваров. М. В. Левченко отметил отсутствие в докладе необходимого разграничения люмпен-пролетариата и ремесленников: отношение к рабовладельческому государству люмпен-пролетариата, с одной стороны, и ремесленников — с другой, было далеко не одинаковым. Если праздная „чернь“ существовала на подачки рабовладельцев, то ремесленники жестоко страдали в условиях кризиса рабовладельческой системы производства и были враждебны существующему порядку. М. В. Левченко привел ряд фактов, свидетельствующих о ненависти городского населения к византийскому рабовладельческому государству, указав, в частности, на то обстоятельство, что города восточных провинций Империи приветствовали персидских завоевателей. З. В. Удальцова отметила, что в изображении М. Я. Сюзюмова город IV в. выступает как бы затронутым кризисом рабовладельческой системы, и городские массы в силу этого оказываются опорой рабовладельческой реакции. Ссылаясь на данные исследований Н. В. Пигулевской, М. В. Левченко, А. П. Дьяконова, А. Д. Дмитриева и других советских историков, З. В. Удальцова показала, что городские „низы“ не только не были противниками рабов и варваров, но в ряде случаев (в Северной Африке, на Балканском полуострове) поддерживали восстания рабов и наступление „варварских“ племен. М. В. Левченко и З. В. Удальцова отметили в качестве недостатка доклада М. Я. Сюзюмова отсутствие в нем анализа вопроса о роли рабов в городских движениях IV в. Они показали, что движения городской ремесленной бедноты носили революционный характер: сливаясь с восстаниями рабов, колонов и варваров, эти движения расшатывали рабовладельческий строй, а не укрепляли его.

Академик Е. А. Косминский резюмировал прения по докладу М. Я. Сюзюмова. Он отметил важность проблем, затронутых в докладе, и указал, что возражения докладчику, касающиеся вопроса о роли городских движений IV в. в процессе гибели рабовладельческого строя Восточно-Римской империи, вызваны, в известной мере, неправильной формулировкой названия доклада: М. Я. Сюзюмов рассматривает в своем докладе не самостоятельные движения народных масс, а лишь выступления городского люмпен-пролетариата, являвшегося простым орудием в борьбе внутри господствующего класса рабовладельцев. Этот люмпен-пролетариат больших восточно-римских городов, не занимавшийся производительным трудом и живший за счет

эксплуатации рабов и общинников, мог в какой-то степени поддерживать рабовладельческое государство; однако люмпен-пролетариат нельзя отождествлять с народными массами. Народные массы, т. е. в данном случае трудовые слои городского населения — ремесленники, страдавшие от тяжелого кризиса, занимали в отношении рабовладельческого государства враждебную позицию. Е. А. Косминский обратил внимание на необходимость изучения вопроса о движениях городских рабов, которым докладчик совершенно не уделил места. Е. А. Косминский отметил внутреннюю противоречивость и неубедительность концепции доклада М. Я. Сюзюмова: показывая, что выступления городских масс использовались в интересах укрепления рабовладельческого строя, докладчик рассматривает их в качестве реакционных, упуская из виду, что в то же время борьба внутри города подрывала рабовладельческий строй.

Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова показало, что история ранне-византийского города еще далеко не изучена. Существенную помощь в ее разработке могло бы оказать творческое сотрудничество специалистов по древней истории, кстати сказать, отсутствовавших на сессии, и византинистов.

На утреннем заседании 7 декабря 1950 г. с докладом на тему „Народные движения в Византии в VI в. по произведениям Прокопия Кесарийского“ выступила Э. В. Удальцова (Москва). Докладчица на основании большого фактического материала, собранного ею путем скрупулезного анализа исторических сочинений Прокопия, нарисовала широкую картину восстаний рабов в Византии в VI в., конкретно показав наличие союза между рабами, свободными бедняками, колонами и проследив прямую связь восстаний рабов с „варварскими“ вторжениями. Докладчица подвергла особенно внимательному изучению войны готы в Италии под руководством Тотилы и Тейи против византийцев и движение под руководством Стотары в Северной Африке. Докладчица трактовала эти движения как широкие народно-освободительные войны, вызванные попыткой реставрации рабовладельческих отношений при Юстиниане, направленные против рабовладельческого строя и нанесшие ему сильный удар. Анализируя социально-политические взгляды Прокопия, Э. В. Удальцова пришла к выводу, что они выражали идеологию оппозиционно настроенной части сенаторской аристократии. Докладчица подвергла суровой критике лженаучные построения буржуазных византологов, идеализирующих правление Юстиниана, и убедительно показала подлинный реакционный характер его политики, направленной на восстановление рабовладельческих порядков в захваченных на Западе областях и на подавление восстаний рабов и бедноты.

Доклад Э. В. Удальцовой вызвал оживленное обсуждение. М. Я. Сюзюмов, стремясь свести проблему задержки гибели рабовладельческого строя в Византии единственно к вопросу об особом месте города в ее истории, снова повторил тезис о свободном населении города как основной социальной опоре рабовладельческой реакции. М. Я. Сюзюмов пытался также отвергнуть предложенную докладчицей интерпретацию политических взглядов Прокопия, считая византийского историка выразителем идеологии новой феодализирующейся знати. Однако точка зрения М. Я. Сюзюмова не встретила поддержки со стороны остальных участников обсуждения доклада Э. В. Удальцовой, подчеркнувших, что в докладе дано правильное в методологическом отношении и подтвержденное большим фактическим материалом марксистское решение

вопроса о революционном характере крушения рабовладельческого строя в Византии и о роли рабов в сломе византийской государственной машины.

М. В. Левченко, возражая М. Я. Сюзюмову, обратил внимание на то, что византийское государство широко использовало в своих вооруженных силах свободное население окраинных провинций — иллирийцев, исавров, армян. Знать и даже зажиточное свободное крестьянство этих областей, а отнюдь не городская беднота, оказывали известную поддержку рабовладельческой Византийской империи. А. В. Банк (Ленинград) отметила, что археологический материал дает возможность проследить резкое различие между античным и византийским ремеслом VI в. Ремесленники VI в. не были ремесленниками античного типа и не могли уже хотя бы в силу этого обстоятельства составлять опоры гибнущего рабовладельческого общества, как полагает М. Я. Сюзюмов. Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев, Е. Э. Липшиц и др. остановились на вопросе о составе сенаторской знати в эпоху Юстиниана, отметив ее неоднородность: наряду с рабовладельческой аристократией в нее входила и новая „варварская“ знать. И. К. Кусикьян и А. П. Кашдан подчеркнули убедительность трактовки в докладе З. В. Удальцовой мировоззрения Прокопия. А. П. Кашдан отметил большой интерес и важность конкретного анализа вопроса об участии рабов в народных движениях VI в. в докладе З. В. Удальцовой. Он указал также, что работа З. В. Удальцовой помогает разоблачению фальсификаторских теорий А. Грегуара и других западноевропейских буржуазных византинистов, превозносящих правление Юстиниана.

В заключительном слове З. В. Удальцова подробно остановилась на высказываниях И. В. Сталина о революции рабов и в связи с этим — на вопросе об особенностях процесса гибели рабовладельческого строя в Византии. По мнению З. В. Удальцовой, гегемоном в революционном перевороте VI—VII вв. выступила феодализирующая „варварская“ знать и та часть старой, рабовладельческой аристократии, которая вливалась в состав формирующегося класса феодалов. Они воспользовались плодами победы рабов, которые в союзе с колонами, беднотой и „варварами“ разрушили рабовладельческий строй, расчистив путь для развития феодальных отношений в Византии.

В том же утреннем заседании 7 декабря обсуждался доклад канд. исторических наук Е. Э. Липшиц (Ленинград) на тему „Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX вв. Павликиане и иконоборцы“. Доклад Е. Э. Липшиц был построен на материале законченной ею монографии. Докладчица охарактеризовала VIII—IX вв. как время значительного подъема народных движений в Византии, вызванных развитием феодальных отношений и усилением феодальной эксплуатации. Она изложила историю павликианского движения, начиная с конца VI в. Особое внимание в докладе было уделено VIII—IX вв., когда павликианство получило наиболее широкое распространение, главным образом, в Малой Азии, являясь в этот период самым ярким и значительным по своему размаху антифеодальным движением, принявшим форму богословской ереси. Перейдя к анализу социальной сущности павликианства, докладчица убедительно показала его плебейско-демократический характер: основную массу участников павликианского движения составляли беднейшее крестьянство и рабы, открыто и в замаскированной, религиозно-мистической форме выражавшие свои антифеодальные стремления, ненависть к официальной церкви — опоре господствующего класса, лозунги со-

циального и имущественного равенства. В заключение Е. Э. Липшиц рассмотрела вопрос о связи павликианского движения с иконоборчеством и оттенила принципиальное различие обоих движений: иконоборчество, по мнению Е. Э. Липшиц, отражало интересы военно-землевладельческого сословия; иконоборцы, стремясь лишь к ограничению церковно-монастырского землевладения в собственных интересах, могли являться только временным союзником павликиан.

В прениях по докладу Е. Э. Липшиц выступили М. Я. Сюзюмов, И. К. Кусикьян, Ф. М. Россейкин, член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев и др. Выступавшие в прениях оценили доклад Е. Э. Липшиц как первое марксистское исследование о павликианах, история которых искажена в буржуазной историографии.

Ряд возражений докладчице был сделан М. Я. Сюзюмовым. М. Я. Сюзюмов пытался объяснить религиозный характер павликианского движения отсутствием в восточных областях империи крестьянской общины: по его мнению, религиозная спайка призвана была заменить здесь общину в качестве средства сплочения восставших крестьян, и это обстоятельство обусловило религиозную оболочку движения павликиан. М. Я. Сюзюмов возражал также против концепции иконоборчества, выдвинутой в докладе Е. Э. Липшиц, считая, что иконоборцы не выступали против монастырского землевладения, а требовали конфискации движимого имущества монастырей. По мнению М. Я. Сюзюмова, в VIII в. не могло возникнуть требование секуляризации, так как монастыри в это время уже не являлись крупными земельными собственниками. И. К. Кусикьян указал на необходимость более тесно связать изучение истории павликианства с историей других еретических движений на Востоке, прежде всего, в Армении. Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев и Ф. М. Россейкин высказали предположение о том, что в павликианском движении принимали участие не только крестьяне, но и городские ремесленники; они указали также на желательность большей систематизации религиозного и философского мировоззрения павликиан. В. Н. Лазарев подчеркнул стремление павликиан к созданию „дешевой церкви“, сближающее павликианство со средневековыми ересями на Западе. Он отметил методологическую правильность постановки в докладе вопроса об отношениях иконоборцев и павликиан.

На вечернем заседании 7 декабря был заслушан доклад проф. М. В. Левченко „Киевская Русь и Византия в X веке“. М. В. Левченко сосредоточил внимание главным образом на анализе вопроса о степени достоверности известий Константина Багрянородного о древней Руси. Эта проблема является весьма существенной, особенно в связи с тем, что сочинение византийского императора „О народах“ служит источником для реакционных фальсификаций буржуазных историков Запада, сторонников лженаучной „норманистской теории“ возникновения Русского государства. М. В. Левченко показал недостоверность сочинения Константина Багрянородного в части, касающейся древней Руси. Докладчик обратил внимание на пронизывающую это сочинение идею всемирной монархии: интерес византийского императора был сконцентрирован в основном на тех странах, которые находились некогда под властью Византии и которые сам он намечал в качестве возможного объекта византийской захватнической политики. В силу этой направленности сочинения Константина Багрянородного Киевская Русь не привлекала к себе особого внимания с его стороны, и главы, посвященные Киевской Руси, содержат множество противоречий и фактических ошибок

Анализ сочинения Константина Багрянородного „О народах“, произведенный М. В. Левченко, показал, что известия этого писателя о Руси, до сих пор считавшиеся заслуживающими большого доверия, на самом деле требуют весьма критического отношения. Выступивший в прениях И. К. Кусикьян подтвердил вывод М. В. Левченко о значительной недостоверности многих известий сочинения византийского императора „О народах“. Он указал, что сравнение тех частей этого сочинения, в которых речь идет об Армении, с известиями армянских историков (католикос Иоанн, Фома Арцруни, Асохик) свидетельствует о том, что у „багрянородного историка“ были очень поверхностные сведения об Армении. Е. Э. Гранстрем (Ленинград) высказала пожелание более полно аргументировать тезис о том, что древнейшей формой письменности на Руси была кириллица. П. О. Карышковский (Одесса) уточнил некоторые конкретные факты, упомянутые в докладе М. В. Левченко.

**Ф. М. Россейкин,** подводя итоги обсуждению доклада М. В. Левченко, подчеркнул ценность выводов докладчика, устанавливающих новый правильный взгляд на трактат Константина Багрянородного и наносящих тем самым удар по псевдонаучным измышлениям норманистов.

На утреннем заседании 8 декабря был заслушан доклад А. П. Каждана (Тула) на тему „Крестьянские движения в Византии в X веке и аграрная политика императоров Македонской династии“. Докладчик охарактеризовал своеобразие аграрных отношений в Византии в X в., когда феодальная система еще находилась в процессе становления, и наряду с эксплуатацией феодально-зависимых крестьян существовала эксплуатация рабов и тяглых свободных крестьян, обязанных платить государственные подати и выполнять государственную барщину. Докладчик обрисовал ряд крестьянских движений X в. (восстания 932, 934, 970 гг. и др.) в Византии, показав, что они были направлены главным образом против налогового гнета (централизованная рента), а также и против феодальной эксплуатации. В этой связи А. П. Каждан проанализировал аграрное законодательство Македонской династии и установил, что: 1) мероприятия византийских императоров X в., направленные на некоторое облегчение положения крестьянства, были вызваны ростом крестьянских движений; 2) аграрная политика Македонской династии не была единой; она отражала борьбу двух, по мнению докладчика, группировок господствующего класса — константинопольской бюрократии, заинтересованной во взимании централизованной ренты, и провинциальных феодалов. Императоры, представлявшие ту или иную из этих группировок, вынужденные под давлением крестьянских восстаний идти на уступки крестьянам, стремились произвести эти уступки за счет враждебной группировки господствующего класса.

В обсуждении доклада А. П. Каждана приняли участие М. Я. Сюзюмов, Э. В. Удальцова, В. Н. Лазарев, И. К. Кусикьян, П. О. Карышковский и М. В. Левченко. Все выступавшие подчеркивали, что А. П. Каждану удалось опровергнуть созданную В. Г. Васильевским и Ф. И. Успенским и старательно культивируемую в современном реакционном буржуазном византиноведении теорию о том, что императоры Македонской династии выступали как защитники интересов крестьянства и ревнители „общего блага“. Участники обсуждения отметили свежесть привлеченного докладчиком материала, характеризующего крестьянские движения X в., и согласились с выдвинутой им новой концепцией о роли и значении этих восстаний в истории Византийской империи. Выступавшие признали также убедительность произведенного

А. П. Каждном анализа вопросов о структуре господствующего класса, борьбе провинциальной феодальной знати против чиновной константинопольской аристократии, о тесной связи этой борьбы внутри господствующего класса с аграрной полигией Македонской династии и крестьянскими движениями и нашли верными представления докладчика о сдвигах в положении господствующего класса на протяжении IX—X вв. В то же время выступавшие в прениях указали на необходимость исправления и уточнения отдельных вопросов. И. К. Кусикьян высказал пожелание о необходимости специального изучения вопроса о социальных корнях мировоззрения В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского, которых оппонент был склонен сблизжать с русскими славянофилами середины XIX в. В. Н. Лазарев поставил в упрек докладчику то, что он преувеличивает роль рабского труда в социальных отношениях X в. П. О. Карышковский уточнил датировку восстания Симеона Виноградаря. М. В. Левченко указал на необходимость более четкого выяснения социальной опоры императора Никифора Фоки.

В том же утреннем заседании член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев сделал доклад на тему „Новые памятники византийской живописи конца XIV века (Высоцкий чин)“. Подвергнув скрупулезному специальному анализу иконы так называемого деисусного чина (из Серпуховского Высоцкого монастыря), изготовленные в Византии по русскому заказу, сравнив их с иконами прославленного русского живописца Андрея Рублева (из Саввино-Сторожевского монастыря), В. Н. Лазарев показал, что к XV в. центр художественного развития переместился в Москву, где сформировалась ведущая художественная школа всего славянского мира: ее произведения выгодно отличаются от работ константинопольских живописцев конца XIV в. с присущим их манере схематизмом. Доклад В. Н. Лазарева сопровождался показом диапозитивов памятников византийской живописи. В прениях по докладу В. Н. Лазарева выступили О. А. Белоброва (Ленинград) и А. В. Банк (Ленинград), которые, подвергнув критике отдельные положения доклада, в целом дали ему высокую оценку.

Вечернее заседание 8 декабря было посвящено обсуждению доклада Б. Т. Горянова (Москва) на тему „Общественно-политическая идеология низших классов византийского общества по апокрифической литературе“. Доклад Б. Т. Горянова представляет собою главу из подготовленной автором монографии о византийской культуре эпохи Палеологов. Докладчик поставил своей задачей привлечь памятники апокрифической литературы в качестве источника для изучения идеологии трудящихся масс феодального общества Византии, Б. Т. Горянов считает поздневизантийские апокрифы очень ценным источником для изучения этой темы. Перечислив различные типы апокрифов (громники, трепетники и пр.), Б. Т. Горянов утверждал, что они позволяют нарисовать яркую картину тяжелого положения византийских ремесленников и крестьян, свидетельствуют о дифференциации в среде „низших классов“, о классовой борьбе народных масс; апокрифы являются, кроме того, по мысли докладчика, своего рода сельскохозяйственной энциклопедией византийского крестьянина и дают возможность изучить условия хозяйственной жизни деревни. Б. Т. Горянов особенно подробно остановился на „Прениях Азимита с Панагиотом“, в которых содержится злая сатира на латинофилов.

Доклад Б. Т. Горянова подвергся критике. Выступившие в прениях отметили, что докладчик не столько анализировал апокрифы, сколько повторял мысль о необходимости их изучения. Они указали, что в докладе

отсутствует конкретный материал, который бы подтверждал выводы автора, что Б. Т. Горянов не выяснил социальной природы апокрифов и переоценил их значение, не сумел достаточно критически подойти к апокрифам, относящимся к разным историческим периодам, и смешал воедино греческие и славянские памятники апокрифической литературы. Выступившие в прениях высказали мысль о скудости данных апокрифов в качестве источника: материал, содержащийся в том или ином апокрифическом произведении, трудно отнести к определенному периоду времени — во всяком случае, Б. Т. Горянову этого не удалось сделать. В соответствии с этим было указано, что Б. Т. Горянову следовало бы поставить изучение апокрифов в связь с анализом других жанров народной литературы (басни, сказки, эпос), которые дают больше конкретных материалов о народной идеологии. Ф. М. Россейкин

высказал мысль о неясности самого термина „апокриф“ и отличия апокрифической литературы от других видов народной литературы. Он подверг сомнению тезис докладчика об апокрифах как о сельскохозяйственной энциклопедии и указал на ошибочность отнесения Б. Т. Горяновым такого памятника как „Прения Азимита с Панагиотом“ к апокрифической литературе. Выступая в заключение прений, М. В. Левченко отметил идеализацию Б. Т. Горяновым византийского государства, недопустимую у советского ученого, который не должен забывать, что К. Маркс называл Византию „худшим государством“.

Закрывая сессию, М. В. Левченко отметил значительные успехи советского византиноведения, наглядно проявившиеся в докладах, обсуждавшихся на пятой византиноведческой сессии. М. В. Левченко особенно выделил выступления молодых византинистов, сделавших на сессии доклады и принявших активное участие в прениях.

---